

Гао Ту почти ввалился в самую дальнюю кабинку туалета для руководства, заперся на щеколду и, прислонившись спиной к холодной двери, медленно сполз на пол, тяжело дыша.

Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Перед глазами до сих пор стоял пронзительный взгляд Шэнь Вэньлана, полный ярости и подозрения.

Он всё понял... он точно что-то заподозрил!

Хотя Шэнь Вэньлан ошибочно принял этот запах за аромат вымышленного партнера-омеги, Гао Ту не почувствовал ни капли облегчения.

Нескрываемое отвращение и почти варварское чувство собственности, присущие этому альфе, словно невидимые руки сжали его горло. Отвратительный запах омеги — эта фраза эхом отдавалась в его голове, вызывая приступы острой стыда и страха.

Меня не должны разоблачить!

Дрожащими руками Гао Ту почти грубо распахнул пиджак и расстегнул воротник рубашки, обнажая небольшой участок кожи под левой ключицей.

Кожа здесь казалась бледнее, чем на остальном теле, из-за частых инъекций, и даже прощупывались крошечные уплотнения.

Он достал из внутреннего кармана пиджака плоский металлический футляр. Внутри лежали заранее подготовленный шприц с мощным блокатором и спиртовая салфетка.

У него не было времени ждать, пока подействуют таблетки. Нужно было немедленно и радикально устранить корень проблемы.

Быстро протерев кожу спиртовой салфеткой, Гао Ту стиснул зубы и точно, резким движением вогнал иглу под кожу.

Холодная жидкость хлынула в тело, принеся с собой кратковременную острую боль и озноб.

Он закрыл глаза, чувствуя, как препарат стремительно разносится с током крови, силой подавляя рвущиеся наружу феромоны, которые едва не вышли из-под контроля.

Через несколько минут холодный пот на лбу начал испаряться, неестественный румянец на щеках сошел, оставив лишь изнуренную бледность.

Самое главное — тот едва уловимый, но смертельно опасный запах шалфея, который мог

погубить его, наконец окончательно исчез.

Теперь от него исходил лишь тот самый почти неощутимый, едва заметный аромат, присущий бетам, да легкий, стерильный запах лекарства.

Гао Ту долго выдыхал, словно чудом избежавший гибели, и без сил привалился к двери.

Он привел одежду в порядок, тщательно вымыл лицо и руки ледяной водой, убедившись, что не осталось никаких следов. Глядя в зеркало на свое отражение — уставшее, но вновь спокойное и сдержанное лицо, — он глубоко вздохнул.

Нужно быть осторожнее. Шэнь Вэньлан проницательнее, чем он мог себе представить. В этот раз пронесло, но что будет дальше?

На дневное совещание в отделе маркетинга Гао Ту явился вовремя. Он переоделся в запасную чистую рубашку, прическа была безупречной, и, если не считать того, что он выглядел бледнее и изможденнее, чем обычно, ничто в нем не выдавало недавнего потрясения.

Он работал с точностью часового механизма: докладывал, делал записи, следил за регламентом — голос ровный, формулировки четкие.

Однако он старался избегать прямого зрительного контакта с Шэнь Вэньланом, держась на безопасном расстоянии, словно того напряженного столкновения в кабинете никогда и не было.

Шэнь Вэньлан сидел во главе стола, но взгляд его постоянно возвращался к Гао Ту.

Он остро чувствовал перемену. Дело было не только в нарочитой отстраненности, а в том, что тот самый легкий запах шалфея, который выводил его из себя всё утро, исчез.

Исчез без следа.

Теперь Гао Ту пах как самый настоящий бета, чьи феромоны настолько слабы, что их можно не принимать в расчет.

Лишь едва уловимый привкус лекарств, напоминающий запах больницы или аптеки.

Это открытие заставило Шэнь Вэньлана нахмуриться.

Гнев, еще недавно бушевавший в нем, внезапно утих, сменившись глубоким сомнением и... необъяснимым чувством пустоты.

Неужели он после его допроса бросился избавляться от следов того омеги? Принял душ, переоделся или воспользовался сильными маскирующими средствами?

Или, может быть, он встречался с этим омегой и нашел способ временно заблокировать запах?

А что это за запах лекарств? Блокатор? Но как у беты может быть запах блокатора?

Различные догадки крутились в голове Шэнь Вэньлана, отчего загадка Гао Ту становилась лишь запутаннее.

Он был похож на книгу, которую только что приоткрыли, но хозяин тут же захлопнул её, оставив на обложке лишь непроницаемую пустоту.

Когда совещание закончилось, Гао Ту, как и в прошлые разы, собрался быстро уйти.

— Секретарь Гао, — окликнул его Шэнь Вэньлан, внимательно изучая слишком спокойное лицо подчиненного.

Гао Ту замер, обернулся и слегка склонил голову:

— Господин Шэнь, слушаю вас.

Его тон был почтительным и холодным — стандартная манера общения начальника и подчиненного, будто тот человек, который еще несколько часов назад в панике краснел под его напором, был лишь плодом воображения.

Шэнь Вэньлан пристально смотрел на него, пытаясь разглядеть хоть какую-то рябь на этой глади.

Но потерпел неудачу. Маска Гао Ту после утреннего инцидента стала казаться безупречной.

— Положите мне на стол тезисы переговоров со Шэнфан Био до конца рабочего дня, — сухо произнес Шэнь Вэньлан, возвращаясь к своему обычному тону.

— Слушаюсь, господин Шэнь, — ответил Гао Ту, снова развернулся и ровным шагом вышел из зала.

Шэнь Вэньлан остался сидеть в пустом конференц-зале, бессознательно постукивая пальцами по гладкой поверхности стола.

Исчезновение запаха Гао Ту не принесло ему облегчения, напротив, словно камень,

брошенный в тихую воду, оно вызвало еще больше вопросов.

Кто этот омега с ароматом шалфея? Что его связывает с Гао Ту?

И почему Гао Ту так поспешно и тщательно замел следы — защищает того человека или... боится, что он что-то узнает?

Этот нелепый сон, странная реакция Гао Ту, появление и исчезновение запаха...

Всё это вело к выводу, который Шэнь Вэньлан не мог игнорировать: его главный секретарь, который был рядом десять лет и казался таким простым и прозрачным, скрывает огромную тайну, напрямую связанную с ним самим.

И эту тайну он непременно раскроет.

<http://bllate.org/book/19762/1946117>